

«Мастер! Мастер, что с вами, что случилось...» Бэй подбежал к Вань Цзянь И, упал на колени и дрожащими руками приподнял его с земли. Но когда он почувствовал мягкость его тела, в сердце грянуло нехорошее предчувствие. Бэй словно упал в бездонный колодец, он ощутил, что в теле старика нет ни одной целой кости.

Голос Бэя в миг стал хриплым. «Кто, КТО?» Он крепко сжал зубы, так что из прокушенной губы потекла кровь, и даже в его глазах заблестел гнев и отчаяние.

«Мастер, Мастер!» Бэй продолжал тихо повторять, задыхаясь, и роняя слезы. Он никогда раньше не думал, что может плакать так сильно, но перед телом умирающего старика его словно накрыло волной отчаяния.

Вань Цзянь И бессильно смотрел на молодого парня, который убивался рядом с ним, и думал о том, что этот парень действительно заботился о нем очень сильно.

Он шевельнул пальцем, словно хотел что-то сделать, и даже смог с трудом поднять руку. Бэй вздрогнул всем телом, взял старика за руку, и быстро заговорил: «Мастер, Мастер, что вы хотите сказать? Кто вас так поранил? Я... я отомщу за вас, кто это был? Кто?»

Лицо Вань Цзянь И становилось все бледнее, а дыхание все тише, но только взгляд вдруг загорелся ярко, и пальцы, сжимающие руку Бэя, шевельнулись...

Бэй застыл, опустил глаза и увидел, что на его ладони старик бессильной рукой написал собственной кровью: Берегись.

Как вдруг, за спиной Бэя, в тумане мелькнула черная тень – Призрачный Господин, сверкая глазами, смотрел на них. Бэй сидел спиной к Призраку, и все его внимание было приковано к его рукам. Бэй ничего не заметил, но Вань Цзянь И встретился взглядом с Призрачным Господином, и между ними словно пролегла пропасть всех прожитых лет.

Столько воспоминаний...

Вань Цзянь И вдруг улыбнулся, кровавой улыбкой улыбнулся Призрачному Господину, затем медленно покачал головой.

Бэй ждал очень долго, но Вань Цзянь И больше ничего не написал, а только почему-то повернул голову влево и вправо, а потом перестал дышать. Бэй вздрогнул, его руки задрожали, он не мог поверить, глядя на безжизненное лицо старика. Молчание нарушил громкий крик Бэя. «Мастер!»

Крик, полный боли, унесся вслед за душой старика.

Призрачный Господин беззвучно стоял позади Бэя и смотрел на лицо старика. Через какое-то

время он медленно отступил в туман, и ветер издалека донес чей-то тихий вздох.

□□

У подножия горы ветер доносил рев оборотней. Люди Айне торопливо возвращались на Пик Вдовы. На самом Пике впереди всех стояли Шен Доул, Мастер Пухон и Юнь Илань, а также все остальные главы Пиков. Их лица были суровыми, брови нахмуренными, а взгляды направлены вниз, к подножию.

Подул ветер, и в воздухе появился тошнотворный запах крови. Никто не мог предположить, каким будет итог этой битвы.

На площади перед Хрустальным залом повсюду стояли ученики Айне. Их лица были серьезными, никто не решался высказывать тревожные мысли вслух. И прямо в этой тишине вдруг раздался ужасный вой, демонический, словно крик дьявола. Он разнесся до самых небес, уже совсем близко.

Вой шел с подножия гор, но на самой горе Айне все тут же изменилось в лицах. Эхо от воя пронеслось через всю площадь, и только потом замолкло. Но сразу же за ним слышались и другие, еще более ужасные крики оборотней. Казалось, даже небо над Айне стало темнее, облака начали спускаться вниз, превращаясь в темные тучи.

Снизу на горы Айне начала подниматься темная сила. Она становилась все больше и ужаснее, через нее не проникал солнечный свет. Черные облака закружились над Айне.

Неизвестно, кто первый заметил это, но скоро все люди, собравшиеся здесь, подняли головы наверх. Наверху, среди облаков и ветра, стоял молодой парень в пестром одеянии. На его лице не было никакого выражения, он просто смотрел вниз, на всех людей Айне.

Для него человеческие жизни не значили ничего.

Он легко взмахнул рукой, взгляд пронесся через весь Пик Вдовы. У подножия горы ему ответили тысячи монстров – ветер донес их крики...

□□

Словно что-то почувствовав, Зевул остановился и обернулся назад, нахмутив брови. Он посмотрел в сторону Внешней горы, увидев только черные тучи, сгустившиеся наверху, и ураганный ветер. И хотя он был не так далеко, здесь, на Внутренней горе, обстановка была совсем другой.

Мягкий солнечный свет, падая с неба, освещал его дорогу.

Зевул медленно отвернулся, невольно посмотрев на свое плечо, но не увидел Аша рядом с собой. В этот раз на пути в Лунную Обитель он не позволил обезьянке следовать за ним, это могло быть слишком опасно. После битвы со стариком в душе Зевула царило странное ощущение. Тысячелетняя история Айне поистине была полна тайн.

Может быть, когда-нибудь он сам станет частью этой истории?

Он крепко стиснул зубы и продолжил свой путь вперед. По сторонам тропы все было неизменно – вокруг рос густой лес, кусты и травы. Тропа извивалась и уводила вперед, к таинственной неизвестности.

В глубине леса изредка раздавались крики птиц, словно битва, которая вот-вот должна была разгореться на Внешней горе, совсем никак не влияла на эти места. Вокруг все было спокойно, воздух был холодным и прозрачным.

Посреди этой тишины волнение в душе Зевула постепенно улеглось, и когда он увидел перед собой слова «Лунная Обитель», написанные на большом разделительном камне, на его лице не возникло никаких эмоций, словно он стоял перед самой обычной пещерой.

И казалось, что перед ним и впрямь была самая обычная пещера.

Вход в нее был примерно человеческого роста, около семи чжанов в ширину. Он был выбит в склоне небольшого холма, и вокруг все заросло травой и мхом. Иероглифы над входом в пещеру гласили:

«Лунная обитель».

Кроме смысла этих слов, ничего вокруг не указывало на то, что это было одно из самых священных мест в Айне.

Неужели история всех предков и героев Айне началась в этом, на первый взгляд обыкновенном месте?

История легендарного Убийцы Богов!

Зевул спокойно посмотрел на иероглифы, и казалось, что сами эти слова сквозь тысячи лет истории безмолвно взирали на него.

Он не проронил ни слова, ни вздоха, и в следующий миг сделал шаг навстречу прошлому.

Внутри не оказалось ничего такого, чего можно было бы ожидать – это была простая каменная комната. С первого взгляда можно было разглядеть несколько камней у стен и мох в отсыревших углах. Единственным отличием от обычной пещеры было то, что здесь было очень чисто, даже слишком. Когда Зевул вошел внутрь, стало совершенно тихо, словно его отрезало

от внешнего мира.

Окинув пещеру взглядом, Зевул посмотрел на стену прямо перед входом. На одном из камней был вырезан знак Тайцзи, и это было единственным указанием на принадлежность этого места к Айне.

Зевул глубоко вздохнул и подошел ближе, остановившись прямо перед знаком. Весь камень был в трещинах, в некоторых местах от него откололись куски, было очевидно, что знак очень древний. Зевул молча посмотрел на него, и в его памяти воскресли слова, недавно услышанные от Призрачного Господина.

В следующий миг он осторожно положил руку на знак Тайцзи, и из его ладони начал исходить зеленоватый свет. Зевул без всякого выражения смотрел на это сияние, ощущая знакомое дыхание Чистой Сущности Айне внутри себя, дыхание этих самых гор!

Словно очень давно уснувший человек пробудился ото сна, тишина пещеры была нарушена легким, идущим откуда-то издалека скрежетом камня. Как будто вся пещера начала дышать, что-то начало двигаться, знак Тайцзи загорелся таким же зеленым свечением, и затем медленно начал вращаться.

Когда знак сделал полный поворот вправо, с правой половины стены раздался щелчок, и все замерло. Зевул убрал руку и застыл в ожидании.

Тишина тут же была нарушена – в пещере раздался грохот, и справа от знака Тайцзи в каменной стене вдруг появилась трещина, стена медленно начала раздвигаться в стороны, образуя тайный вход. Из этого входа повалил странный серо-белый туман, похожий на обычную дымку после дождя. Он непрерывно клубился, и из-за него нельзя было разглядеть, что скрывается внутри.

Зевул секунду посмотрел на этот туман, очевидно, Призрачный Господин не обманул его. Но кто знает, что скрывается за этой завесой?

Он больше не раздумывал и быстрыми шагами вошел внутрь.

Туман проглотил его тень, и стены тут же сомкнулись, не оставив и следа чьего-то присутствия.

□□

Во тьме, в глубине тумана, показался свет, разрезавший темноту, словно сияющий меч. Он так резал глаза, что нельзя было не отвести взгляд, свет словно проникал в самое сердце.

Затем посреди темноты возшла странная луна, повисшая высоко в небе над головой.

В тот момент сознание Зевула опустело, он забыл все, что знал, глядя только на огромную луну перед собой и на то, что было за ней.

Послышался странный тихий звук, похожий на плач, но вместе с ним был слышен и знакомый смех. В конце концов, раздался громкий детский крик.

Этот крик заставил его задержать дыхание!

Непонятное волнение заставило сердце биться быстрее, в ушах зазвучал ветер. Он забыл даже о собственном существовании, взгляд был устремлен вперед, и в итоге он увидел...

Маленькую деревню и старую хижину на окраине деревни.

«Родила?» взволнованно спросил мужской голос.

«Родила, мать и ребенок в порядке, это мальчик!» ему ответил смеющийся голос женщины, громко добавивший: «Поздравляю!»

Мужчина громко рассмеялся, в его голосе звучало успокаивающее счастье, и в следующий миг Зевул увидел ребенка, спокойно спящего на руках у матери с отцом.

«Как мы назовем его?» Голос матери был нежным и мягким, на ее лице играла счастливая улыбка.

Отец немного подумал и сказал: «Мы ведь даже не знаем никаких красивых имен, у нас в деревне самым образованным считается господин Линь, и всех детей называет именно он. Может быть, попросим его назвать?»

Мать кивнула, и отец куда-то вышел. Очень скоро он снова вошел в хижину с улыбкой на лице и листком бумаги в руках. «Господин Линь сказал, что для такой семьи как наша самое главное – это покой в доме, обычная жизнь безо всяких приключений, поэтому он выбрал ребенку имя и написал его на листке».

Мать радостно спросила: «О, все-таки он очень знающий человек, так какое имя он выбрал нашему сыну?»

Отец передал матери листок бумаги, обняв ее и мирно спящего ребенка другой рукой. Понизив голос, с огромным уважением и любовью в голосе он прочел:

«Дан Сайон...» (Последний иероглиф в имени Дан Сайона означает «обыкновенный», прим. перев.)

«Бах!»

Вокруг словно раздался удар грома, с неба полился дождь, Зевул дрожал всем телом и тяжело

дышал!

Снаружи хижины лил дождь, небо было совершенно черным, вдалеке были видны пики Айне. Посреди дождя мать и отец сидели, обнявшись, в хижине, они с улыбками на лицах смотрели на ребенка у них на руках.

Зевул хотел громко закричать, но не смог выдавить из себя ни звука, все слова в его голове превратились в пустоту, оставив только два слова:

«Папа! Мама!»

Небо заливал дождь, капли падали на его лицо, ледяной холод пробирал до костей.

□□

Луна в небе снова ярко сверкнула.

«Бум!»

С неба упал камень, перелетел через него и упал где-то позади. Небо снова стало ясным, по деревне бежали дети, они радостно смеялись.

Впереди всех бежал совершенно обыкновенный мальчик, за ним бежал другой – ростом чуть повыше. Он кричал ему вслед: «Дан Сайон, а ну стой на месте!»

Мальчишка впереди показал ему язык, и на бегу прокричал: «Ты за кого меня принимаешь?» Договорив, он припустил вперед еще быстрее.

Они бежали, пока не оказались на восточной окраине деревни, в старом разрушенном храме. Снаружи казалось, что он давно разрушен, неизвестно сколько лет было этому месту.

Дан Сайон первым вбежал внутрь, остальные дети забежали за ним, и вокруг разнесся их веселый смех.

Зевул безмолвно наблюдал за этим, его сознание опустело, только в сердце начал появляться давно забытый страх, постепенно заполнивший его целиком.

Шаг, еще один, он медленно приближался к храму, словно опять оказался в самом кошмарном сне.

Мальчишка повыше сидел верхом на Дан Сайоне, прижав его к земле. Его лицо было очень довольным, он с улыбкой сказал: «Поймал!»

Дан Сайон закатил глаза и ответил: «Не считается! Ты ведь обманул меня!»

Мальчишка замер и с удивлением спросил: «Когда это?»

Дан Сайон сказал: «Не притворяйся, Бэй, или скажешь, что не ты подложил здесь эту доску?»

Мальчик по имени Бэй громко вскрикнул: «Это не правда!»

Дан Сайон поджал губы и вскинул голову, очевидно не собираясь признавать поражение. Бэй от этого рассердился еще сильнее и гневно проговорил: «Если я поймал тебя, значит ты проиграл. Ясно?»

Дан Сайон не обратил на его слова никакого внимания.

Лицо Бэя покраснело, он сжал кулаки и громко повторил: «Сдаешься или нет?»

Бэй сильно сдавил шею Дан Сайона, так что ему стало трудно дышать. Его лицо начало краснеть, но мальчик уже в таком возрасте был слишком упрямым. Он не издал ни звука.

Бэй разъярялся все больше, продолжая сжимать кулаки, и все время повторяя: «Сдаешься или нет? Сдаешься?»

Сдаешься или нет... Сдаешься или нет... этот голос в голове Зевула превратился в непрерывно повторяющееся эхо, и на этот крик в его сердце откликнулась давно забытая грусть.

Затем произошло то, чего он давно ждал, но в то же время это было так же неожиданно, как впервые. Через года к нему протянулась рука, сухая и морщинистая, но очень знакомая и родная. В то же время его душа содрогнулась от волны безграничной ненависти!

Старый монах, улыбаясь все той же знакомой улыбкой, стоял прямо перед ним. За секунду все вокруг исчезло, хижина, деревня, дети, все пропало, остался только спокойный и добрый монах, с улыбкой глядящий на него, как с яркой картины из прошлого.

Он задрожал всем телом, его с головой накрыло волной боли, идущей прямо из сердца, Зевул громко закричал, вскинув голову к небу.

Когда небо стало таким темным?

Вокруг засвистел ветер, начал падать дождь!

<http://tl.rulate.ru/book/13084/347789>